

На правах рукописи

ЕЛИНСКАЯ ЯНИНА АЛЕКСЕЕВНА

**КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ НЕОШАМАНИЗМА
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
КОММУНИКАТИВНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Комсомольск-на-Амуре – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Научный руководитель **Иващенко Яна Сергеевна** – доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой истории и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный технический университет»

Официальные оппоненты: **Булгакова Татьяна Диомидовна**, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры этнокультурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Чудинов Сергей Иванович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет»

Защита состоится «19» июня 2020 г. в 12.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.158.03 в ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» (ФГБОУ ВО КНАГУ) по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, просп. Ленина, д. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» www.knastu.ru

Автореферат разослан «___» мая 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат филологических наук, доцент

Г.А. Шушарина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению коммуникативных и аксиологических аспектов культуры неошаманизма Сибири и Дальнего Востока России. Неошаманизм – эклектичный феномен, предполагающий обращение современного человека к разнообразным традиционным шаманским практикам и синтез последних со специфическими формами современной культуры: психотерапевтическими техниками, искусством, цифровыми технологиями и т.п.

Актуальность исследования. Российскую культуру рубежа XX–XXI вв., когда появляется такое явление, как неошаманизм, принято определять с помощью обобщающего понятия «постмодерн», подразумевающего отказ от законодательной власти разума, концепций рационально направляемой истории и метафизической истины.

Показательным явлением культуры постмодерна является возрождение архаических религиозных верований и культов, вступающих в специфический симбиоз с условиями и технологиями постиндустриальной цивилизации. Приставка «новый» в обозначении таких феноменов (Нью Эйдж, неоархаика, неоязычество, неозотеризм, новые религиозные движения) указывает на то, что их современные формы принципиально отличаются от первоначальных. Возрожденные мифология и культы вплетены в структуры постиндустриальных экономических, политических, информационных институтов, ориентированы на ценности и потребности современного человека.

Одним из характерных примеров «новой религиозности», имеющим глобальный характер, является неошаманизм, соединяющий разнородные элементы родоплеменной архаики и постиндустриальной современности. По всему миру в последние десятилетия XX и в начале XXI в. наблюдаются процессы возрождения шаманских традиций, их переосмысления и адаптации к современным условиям: ученые-антропологи, изучавшие шаманские культуры, начинают практиковать и популяризировать шаманизм; психологи, ранее рассматривавшие шаманов как пример психопатологии, включают шаманские психотехники в свой инструментарий; шаманизм становится одним из важных элементов культурной идентичности народов и этносов в условиях глобализации. В это движение с 1990-х гг. включилась и Россия с ее шаманскими традициями сибирских и дальневосточных культур.

В условиях глобализации и межкультурной коммуникации неошаманизм приобретает интернациональный характер, но при этом имеет национальные, этнические и региональные особенности. Не являясь закрытой и замкнутой системой, неошаманизм взаимодействует с субкультурами и институтами, включается в процессы, происходящие на национальном и межнациональном уровнях, ориентируется на широкую клиентуру и массовую публику. Специфические шаманские воззрения и практики адаптируются и переводятся на язык интересов и потребностей современного индивида, и самим этим индивидом интерпретируются и производятся.

В этом контексте особенную актуальность приобретает изучение коммуникативных и аксиологических аспектов неошаманизма, предполагающее, с одной стороны, анализ коммуникативных процессов, в которые включены неошаманские практики сегодня (коммуникативно-институциональные процессы), с другой – выявление смыслов, категорий, ценностей (когнитивно-ценностных комплексов), лежащих в основе неошаманской деятельности.

Степень разработанности проблемы. Неошаманизм, несомненно, имеет историко-генетическую связь с традиционным шаманизмом, поэтому в изучении вопроса нельзя игнорировать весь огромный корпус исследований по историческим типам этой религиозной практики.

Комплексное описание и изучение шаманизма как религиозного и культурно-исторического явления, его обрядово-фольклорной, символической, атрибутивной составляющих представлено широким кругом исследований религиозоведческого, этнографического и антропологического характера. Среди отечественных ученых, изучавших традиционные формы шаманизма, следует назвать В.М. Михайловского, С.М. Широкогорова, В.Т. Богораза, А.И. Веселовского, В.Н. Басилова, А.В. Смоляк, Е.С. Новик, Е.А. Торчинова, Т.Д. Булгакову и др.; среди зарубежных – М. Элиаде, И.М. Льюис, А. Гультранц, Т. Ким, М. Хоппал, М. Рипински-Наксон, Л. Кендэлл, Р. Амайон и др. Работы названных авторов условно можно разделить на две подгруппы: к первой относятся исследования, имеющие синтетический характер, они ориентированы на определение общих черт шаманизма на материале мирового шаманского опыта; ко второй (наиболее многочисленной) – те, где изучаются конкретные этнические традиции шаманства или их отдельные элементы в определенных культурных условиях.

В современных исследованиях шаманизма интерес ученых вызывают также такие проблемы, как психофизиологические механизмы шаманского исцеления, особенности шаманских нарративов, музыки и музыкальных инструментов, употребление психоактивных веществ, вопросы пола и сексуальности в шаманизме.

Исследованию современных, модернизированных форм шаманизма посвящены работы М. Хоппала, Р. Хаттона, У. Йохансена, А. Знаменского, В.И. Харитоновой, А.И. Дружинина, Н.К. Ворониной, В.В. Нечунаева и др. В них рассматриваются такие вопросы, как различие между традиционным шаманизмом и неошаманизмом, специфика неошаманской картины мира, ее реализация в шаманских текстах и практиках, философские корни неошаманских движений и индивидуальные мотивы неошаманов.

Отдельные региональные варианты возрождения шаманских традиций изучали Р. Валлис, Г. Тревартен, С. Йинсок, Д. Сэнсон, Т. Бузекова, Д.А. Функ, Т.А. Ондар, В.Е. Васильев, К.В. Пименова, Д.А. Брусиловский, Л.Д. Колодезникова и др. Названные исследователи проявляли особый интерес к взаимодействию культуры неошаманизма с политическими и государственными институтами, включенности в процессы культурного и экономического обмена.

Изучение культуры шаманизма и неошаманизма тесно соприкасается с исследованием феномена измененного состояния сознания (ИСС). В разработку этого вопроса значительный вклад внесли такие ученые, как Т.К. Маккенна, Э. Бургиньон, А.В. Людвиг, Р.Р. Могар, Ч. Тарт, М. Добкин де Риос, П.Т. Фурст, С. Криппнер и др. К обозначенной теме также примыкают нейрофизиологические исследования шаманских состояний; из зарубежных ученых этими вопросами занимались М. Винкельман, С. Криппнер, А. Дитрих, из отечественных – Н.Е. Свидерская, Ю.В. Украинцева, И.В. Родштат.

Исследование неошаманизма невозможно без включения его в контекст современного эзотеризма и мистицизма как специфической формы знания и дискурса. Этой проблематике посвящены работы В.М. Розина, В.Е. Пенькова, Д.А. Беляева, Ю.В. Борисовой, С.В. Пахомова, Л.В. Щегловой, А.Г. Кайгородова, Н.Е. Дробязко и др.

К теме возрождения архаических религиозных традиций и специфики современной религиозности обращались Ч.К. Ламажаа, М.Ш. Абдулаева, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев и др. Изучением «новой религиозности», вопросами типологии и характеристики новых религиозных движений занимались Т. Роббинс, Д. Энтони, Дж. Ричардсон, Ф. Берд, Дж.А. Бекфорд, А.А. Ожиганова, Ю.В. Филиппов, Т.С. Пронина, Ю.С. Федотов и др.

Таким образом, актуализация и модификация шаманских практик в различных странах и регионах России, появление на их основе эклектичных форм неошаманизма изучались и изучаются в рамках этнографических исследований, религиоведения, когнитивистики, медицинской антропологии, этномузыковедения, нарратологии. Исследование неошаманизма с начала XXI столетия смещается к проблематике антропологического кризиса, связанного с кризисом классического типа рациональности и формированием нового типа субъективности, выражающего себя в новых культурных ценностях и религиозных формах.

С развитием информационных технологий в последние годы практически все сферы социальной жизни и культуры претерпели существенные изменения в связи с «диджитализацией» коммуникаций. Это в полной мере относится и к неошаманизму, активно представляющему себя в Интернете и «новых медиа». Если в западной науке эта тема уже вызвала интерес исследователей, то репрезентация неошаманизма в российском сегменте Интернета остается неизученной.

Настоящее исследование направлено на изучение аксиологического и коммуникативного измерений неошаманистских практик на примере Сибирского и Дальневосточного регионов.

Объект исследования – культурные практики неошаманизма в Сибири и на Дальнем Востоке России.

Предмет исследования – коммуникативно-институциональные процессы и когнитивно-ценностные комплексы неошаманистских практик Сибири и Дальнего Востока России.

Целью исследования выступает комплексный анализ коммуникативных и аксиологических аспектов неошаманизма Сибири и Дальнего Востока России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить объем и содержание понятия «неошаманизм», различить неошаманизм и традиционный шаманизм, неошаманизм и другие явления культуры Нью Эйдж;
- описать основные подходы к изучению традиционного шаманизма и неошаманизма;
- выявить масштабы и факторы, описать социокультурные условия развития неошаманизма в России;
- исследовать внутренние процессы коммуникации неошаманов Сибири и Дальнего Востока России, особенности их институциональной организации;
- проанализировать процессы взаимодействия неошаманизма Сибири и Дальнего Востока России с другими сферами современной культуры;
- изучить когнитивно-ценностные аспекты неошаманизма: особенности неошаманской картины мира как системы семантических категорий, символов и ценностей.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1990 г. (принятие Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.) по настоящее время. Начало 1990-х гг. отмечается событиями, связанными с возрождением шаманских традиций в Сибири и на Дальнем Востоке, сочетающимся в России с распространением западного неошаманизма. Данная работа сосредоточивается на особенностях актуального состояния сибирских и дальневосточных неошаманских практик последних двух десятилетий: их коммуникативно-институциональных и когнитивно-ценностных аспектов.

Источниковая база. Первую группу источников составляют материалы полевых исследований автора (интервью с информантами, результаты наблюдений), проводимых в период с 2016 по 2019 гг. на территории Сибири и Дальнего Востока России (Хабаровский край, Новосибирская область, Республика Алтай). Вторую группу источников образуют материалы сайтов эзотерической, психологической и целительской направленности, религиозных организаций и отдельных шаманов, социальных сетей. Третью группу источников образуют тексты-«учения» отдельных современных шаманов.

Специфика последней группы заключается в том, что в неошаманизме, как и в традиционном шаманизме, нет всеми признанного канона «священных текстов», а следовательно, сформулированного единого учения. Неошаманы предлагают индивидуальные варианты «шаманских вселенных», так или иначе опирающиеся на шаманскую мифологическую традицию. Поэтому при анализе неошаманской картины мира мы ориентировались на тексты, которые, прежде всего, доступны, опубликованы в печатном виде или Интернете и предлагают более или менее завершенную «модель» мира или отдельных его элементов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- применен культурологический подход к изучению коммуникативных и аксиологических аспектов неошаманизма;

– на основе систематизации и обобщения данных определены специфические признаки неошаманизма, а также особенности неошаманских практик Сибири и Дальнего Востока России;

– обозначены социально-политические условия и культурные факторы распространения неошаманских практик в России и ее регионах;

– на основе анализа имеющихся источников реконструированы процессы институционализации неошаманизма, установлены причины их незавершенности;

– выявлены виды и особенности коммуникативных процессов культуры неошаманизма, показаны современные процессы ее ассимиляции с другими формами культуры;

– обозначены основные форматы и особенности репрезентации сибирского и дальневосточного неошаманизма в русском сегменте Интернета;

– выявлены ключевые категории и структурные элементы неошаманской картины мира, определены современные ценностные основания неошаманских практик.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет и конкретизирует научное представление о социально-культурных процессах рубежа XX–XXI вв., об особенностях развития региональных моделей культуры, о современной картине мира, принципах взаимодействия традиций и новаций в культуре и социально-культурной динамике в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволит оценить неошаманизм и другие современные религиозные практики с точки зрения информационной и религиозной безопасности, психологического и физического здоровья населения, профессиональной деформации людей (использование этих техник наблюдается у представителей определенных профессий, среди которых доминируют психологи и медики); рассмотреть потенциал неошаманизма в развитии внутреннего туризма, в том числе религиозного, и межкультурных связей как важных факторов развития регионов России.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования образует синтез двух подходов к пониманию культуры: аксиологического и информационно-коммуникативного. Взаимодействие указанных подходов определяет совокупность методов, используемых в диссертационном исследовании.

Проблемно-хронологический метод применяется в анализе историографии изучения неошаманизма.

Культурно-исторический метод применяется для описания социокультурного контекста: выявления культурных и исторических факторов актуализации и модификации шаманских традиций в современной культуре в целом, а также для определения культурно-исторических условий и особенностей неошаманизма в Сибирском и Дальневосточном регионах.

Сравнительно-исторический метод используется при сопоставлении традиционного шаманизма сибирских и дальневосточных народов и современных неошаманских практик с целью определения их общих свойств и специфики неошаманизма.

Институциональные нормы взаимодействия в культуре неошаманизма исследуются с помощью структурно-функционального анализа данных, который направлен на выявление типовых ролей и социальных статусов внутри неошаманского сообщества.

Когнитивно-ценностные аспекты культурных практик неошаманизма, составляющие картину мира как систему категорий, символов и ценностей, исследуются с помощью комплекса методов: семиотический метод направлен на изучение синтаксических и семантических аспектов неошаманских текстов и репрезентаций; элементы дискурс-анализа применяются для выявления основных семантических элементов неошаманской картины мира.

Положения, выносимые на защиту:

1) неошаманизм в современной культуре Сибири и Дальнего Востока России представляет собой феномен, отличающийся от традиционного варианта специфической мировоззренческой и поведенческой системой, включенный в процессы межкультурной коммуникации и ассимиляции с другими сферами культуры и имеющий разнообразные варианты («возрожденный», «осовремененный», экпериденциальный, городской). Специфику сибирского и дальневосточного неошаманизма составляет наличие связи с природным и культурным ландшафтом этих регионов, выражающейся в актуализации традиций культуры шаманистов в форме этнонеошаманизмов;

2) возрождение шаманских и распространение неошаманских практик в России в конце XX в. вызваны социально-политическими причинами (распад СССР и отказ от коммунистической идеологии, культурный ренессанс регионов) и усилившимися межкультурными связями. Актуальное состояние неошаманизма характеризуется подчинением принципам коммерческой деятельности, смещением акцентов в сферу приватного и отражением ценностей потребительской культуры;

3) процессы институционализации неошаманизма в рассматриваемом регионе происходят в форме создания шаманских объединений (религиозных организаций) и формализации взаимоотношений между шаманами. Однако власть институциональных структур ограничена, что обусловлено особенностями локальных шаманских традиций, носящих семейно-клановый характер, импровизаторством как особенностью шаманского поведения и индивидуальным характером неошаманизма;

4) специфика межкультурных коммуникаций неошаманизма заключается в его вовлеченности в глобальные культурные коммуникации. Современный шаманизм существует в условиях низкоконтекстной культуры, в которой действует множество различных контекстов и ценностно-смысловых систем: шаманизм как альтернативная духовная практика, политический, туристический, психотехнический, художественный контексты;

5) репрезентация сибирского и дальневосточного неошаманизма в Интернете демонстрирует применение стратегий интернет-продвижения к универсальному потребителю. Оформление и содержание шаманских сайтов и стра-

ниц в социальных сетях в Интернете направлено на создание виртуального аналога шаманской вселенной;

6) картина мира неошаманизма включает три основных категории: шаманское состояние сознания как определенный доступ к «неординарной сверхреальности», одухотворенность мира (анимизм), всеобщую связность. На знаково-символическом уровне специфика неошаманизма заключается в смешении языков традиционной шаманской мифологии, художественной выразительности, псевдонаучной терминологии, философии и эзотерики;

7) в центре неошаманской картины мира находятся, во-первых, общепризнанные ценности современной культуры (здоровье, успех, денежный достаток, индивидуальность, творчество и т.д.), во-вторых, признание самого неошаманизма в качестве предельной ценности, воплощающей в контексте кризиса новоевропейской рациональности массовую потребность в альтернативной духовности, моральной критике существующего положения вещей и поиске коренной идентичности;

8) ценностное ядро неошаманских практик совпадает с мировоззренческой «триадой» (шаманское состояние сознания, анимизм, всеобщая связность): неошаман должен жить в гармонии с природой, наполненной духами/энергиями, главным средством достижения гармонии является шаманское состояние сознания (транс). Материальная атрибутика и экономические аспекты неошаманских практик обретают ценностное измерение через связь с миром духов.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)» и соответствует пунктам паспорта: 1.7. Культура и религия; 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.11. Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.19. Культура и этнос; 1.21. Традиционная, массовая и элитарная культура; 1.24. Культура и коммуникация; 1.28. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира. Эти вопросы рассматриваются автором во взаимосвязи и логической последовательности достижения поставленной цели и реализации задач диссертационного исследования.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность основных научных результатов диссертации обеспечивается применением комплекса авторитетных методов познания, адекватных предмету и цели исследования.

Результаты исследования использовались при разработке учебно-методических комплексов и дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации «История культуры», учебно-методического комплекса и программы переподготовки «Теоретическая и прикладная культурология» в Сибирском институте практической психологии, педагогики и социальной работы (ЧУ ДПО СИППиСР).

Ключевые положения исследования прошли обсуждение на расширенном заседании кафедры истории и политологии Новосибирского государственного технического университета, на кафедре философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета, на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука и социум» (г. Новосибирск, 1 марта 2019 г.).

Основные выводы по диссертации были апробированы в серии научных публикаций по теме исследования, в числе которых 1 статья в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus, 4 статьи в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, в 2 докладах на всероссийской конференции и публикациях по итогам участия в них.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений. Текст диссертации изложен на 172 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы и приведены результаты анализа степени ее изученности, определены объект, предмет, цели и задачи диссертации, хронологические рамки, раскрыты ее методологическая основа и научная новизна, выявлена научно-практическая значимость, описана источниковая база работы, представлены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «История и методология изучения вопроса» состоит из трех параграфов, содержит обзор научной базы изучения неошаманизма и описание социально-культурного контекста его распространения в России.

В параграфе 1.1 «Историография изучения неошаманизма» рассмотрены ключевые понятия диссертации: «шаман», «шаманизм», «шаманство», «неошаманизм», представлено проблемно-хронологическое изучение исследований по шаманизму и неошаманизму. Весь корпус работ по вопросу разделен на пять периодов, а также на синтетические и микроперспективные исследования. Значительное число работ по неошаманизму в духе микроперспективного подхода посвящено изучению различных «этнонеошаманизмов».

Определен перечень ключевых проблем по изучению шаманизма и неошаманизма. В него входят описание разницы между этими формами, объяснение состояния шаманского транса или шаманского состояния сознания и их отличия от других форм религиозного транса и одержимости, нейрофизиологические исследования шаманского состояния сознания, гендерная проблематика в изучении шаманизма, реализующаяся в работах, касающихся половой принадлежности шаманов/шаманок, трансформации гендерной идентичности в связи с шаманским зовом, сексуальных отношений с духами-помощниками.

Сделаны следующие выводы. Понятие «неошаманизм» возникло в научной литературе для описания различных попыток возрождения или воссоздания шаманских традиций в жизни современных западных людей. Описаны различия между традиционным шаманизмом и импровизированным неошаманским опытом. Возникновение неошаманизма является следствием изучения традиционных шаманских практик западными учеными и популяризации книг М. Элиаде, К. Кастанеды и М. Харнера. На формирование и распространение неошаманских практик оказали влияние такие особенности современной культуры, как постмодернистская критика западных ценностей и законодательной власти разума, индивидуализм и электронные медиа.

Неошаманизм представляет собой эклектичное возрождение шаманской традиции, видоизмененной в условиях современной культуры. Он отличается от традиционного шаманизма главным образом своей ориентированностью на личные цели, демократичностью, доступностью для различных категорий населения, международным характером. Неошаманизм возникает как реакция на процессы глобализации и унификации культуры, репрезентирует ценности западной цивилизации и вместе с тем критикует их. Неошаманизм использует, наряду с некоторыми традиционными, новые способы самопрезентации и коммуникативные технологии. Представленный ряд отличительных признаков неошаманизма вызывает необходимость рассмотрения этого феномена с точки зрения теории коммуникации и аксиологического подхода.

В параграфе 1.2 «Методология изучения неошаманизма» сделан обзор методов и методологических проблем изучения неошаманизма. Здесь, как и в случае с изучением историографии, мы обращаемся в том числе к методологии изучения традиционного шаманизма. Далее обосновываются подходы, применяемые в настоящем исследовании.

Методологическая дилемма интерпретации шаманизма в антропологии и этнографии выражается в противопоставлении этического и эмического подходов к материалу (*etic/emic*). В отношении же к неошаманизму следует сказать, что он сам является реализацией теоретической модели шаманизма (*etic*), рожденной в современном / западном / научном сознании.

В религиоведческом контексте выделяются два основных подхода к изучению шаманизма: структурно-функциональный и психологический. Структурно-функциональное изучение религии предполагает описание религиозной системы как совокупности функциональных элементов: учения, организационных форм, практики. У традиционного шаманизма, как правило, отсутствуют систематизированное учение (письменное оформление, догматика) и развитые формы организации, поэтому ряд исследователей отрицает его религиозную природу. Но если ставить в основу религии само понятие сакрального и личный опыт взаимодействия с ним, то шаманизм предстанет как первичная и «чистая» форма религии, основанная на фигуре шамана, взаимодействующего с сакральным на индивидуальном уровне. Центральным структурным звеном шаманизма как религиозной формы выступает практика – личный опыт погружения в сакральную сферу и использования ее в целях общины. Мирозренческая

система (учение) представляет собой результат кодификации и обозначения переживаемого опыта, объяснения его как самому шаману, так и его соплеменникам. Организационной формой выступает сам коллектив, выдвигающий шамана для взаимодействия с сакральными силами, управляющими судьбой, промыслом, здоровьем. Современные шаманы Сибири и Дальнего Востока уже предпочитают объединяться в юридически оформленные религиозные организации, пользуясь законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», но, как и в традиционном шаманизме, сохраняется ведущая роль индивидуального опыта при отсутствии общеобязательных догм и канонов. Исследование неошаманских практик должно учитывать, что их деятельность не ограничена общиной, выходит за локальные и региональные рамки культурного ареала.

Психологический подход к шаманизму предполагает его интерпретацию с точки зрения психологических теорий религии и устройства психики человека. Шаманизм рассматривают как случай психопатологии и «арктической истерии»; выдвигаются и обратные предположения о терапевтической функции шамана, возникают рассуждения о сходстве функций шамана и психоаналитика; шаманский опыт представляют в качестве опыта столкновения с архетипами коллективного бессознательного. С точки зрения трансперсональной психологии шаманская практика – это символическое выражение перинатального опыта. Шаманские действия, носящие символический характер, только восстанавливают этот опыт в психике взрослого человека.

Но существует и другой взгляд, согласно которому экстатическое состояние шамана есть продукт и результат символических действий, возникающих в определенной культурной среде. Такой подход к культурным явлениям получил название социального конструкционизма. Шаман, исходя из этих представлений, берет на себя определенную роль и конструирует свое поведение в соответствии с ней.

Выделены основные критерии неошаманизма, отличающие его от других явлений культуры Нью Эйдж: обращение к традиционным шаманским практикам, использование шаманских атрибутов и интерпретация шаманского мировоззрения; интеграция элементов шаманизма с формами, элементами, признаками современной культуры; субъективная шаманская самоидентификация. Последний признак демонстрирует конструктивный характер явления и индивидуалистичный характер современной культурной идентичности. Культура неошаманизма порождается теми идеями, потребностями, ценностями, которые отличают человека в современной социокультурной ситуации, соответственно, реализует он именно их, а не символические структуры архаического сознания. Поэтому возникает необходимость проанализировать социально-культурный контекст неошаманизма, выявить особенности современного мировоззрения, современной системы ценностей, порождающей актуальность фигуры шамана, потребность в иррационально-магическом действии в условиях развитой технологической цивилизации.

Исследование неошаманизма как формы культурных практик предполагает его изучение в качестве особой мировоззренческой и поведенческой

системы внутри современной глобальной культуры. Мировоззренческий комплекс содержит категории, в которых осмысливается мир и человек, знаки и символы; в которых выражается это осмысление, ценности; в которых проявляется субъективное отношение человека к миру. Поведенческий комплекс включает систему коммуникативных норм и социальных ролей – типовых практик в пределах норм; нормы и роли определяют социальное бытие («стиль жизни») как совокупность действующих и взаимодействующих индивидов.

Чтобы описать мировоззренческий комплекс культурных практик неошаманизма, необходимо построить иерархическую модель неошаманской картины мира. Аксиологический характер картины мира и культуры в целом определяет специфику человеческой коммуникации, которая в культуре осуществляется с помощью знаково-символических механизмов (кодов, языков) и технологий (каналов); устойчиво-воспроизводимые и общезначимые формы коммуникации порождают основные институты общества. Поэтому в исследовании применены информационно-коммуникативный и аксиологический подходы.

В параграфе 1.3 «Социокультурный контекст развития неошаманизма в России» рассмотрены условия и факторы появления и распространения неошаманизма в регионах России. Феномен неошаманизма сочетает в себе черты и пост-, и метамодерна, поэтому в параграфе, наряду с описанием событий изучаемого хронологического периода, представлена характеристика этих понятий в их соотношении с объектом исследования. Распространение неошаманизма в России происходит в условиях культурного плюрализма, культурной «горизонтальности», когда разрушаются прежние ценности, наблюдается игровое и ироничное смешение различных языков, традиций, идеологических систем, утрачивающих в этом синтезе целостный непротиворечивый характер. Неошаманизм представляется как воплощение этого плюрализма, полисемантической, смешанности. Виртуализация пространства социальных взаимодействий, созидание технообразов, служащих своеобразными аттракторами социальных взаимодействий, «глокализация» сообществ в рамках глобализации, транссентиментализм – составляющие метамодерна – нашли свое отражение в современном шаманизме. Первые две характеристики говорят о значении цифровых коммуникаций в формировании новых видов общностей, третья и четвертая фиксируют «мировоззренческую регрессию» в ответ на глобализационные процессы и постмодернистскую иронию.

В параграфе дана обобщенная характеристика нетрадиционной религиозности, которая определяется как «восстание природы человека против враждебной техногенной культуры, ассоциирующейся с христианством» – религией, чуждой «здоровому, естественному сознанию»; связывается с «экологизацией общества», противостоянием глобализации и гомогенизации общества, «урбанистической секулярности». В качестве альтернативы фрагментированному, децентрированному миру современные религиозные течения (в числе которых – неошаманизм) предлагают «новый космический и экологический менталитет», преодолевающий разрыв между Востоком и Западом, «способный противостоять агрессивному рационализму» и «утолить культурный голод».

Осовремененные варианты шаманизма в России опираются на богатую традицию культуры шаманистов Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем они значительно модифицируются за счет элементов из различных религиозных систем. Религиозные инновации легко интегрировались в российскую культуру конца XX века, так как предварительно прошли «фильтр западной цивилизации». Шаманизм стал воплощением «чистой духовности и телесного самовыражения», в котором видели источник «личностного развития», «самосовершенствования», «достижения личного успеха». Его новыми социальными функциями стали этнокультурная, социальная и политическая консолидация локальных сообществ; регуляция социальных отношений посредством поддержания традиционных стереотипов социального поведения; социальная психотерапия и целительство на основе традиционной народной медицины для определенных социальных групп.

Описание событий изучаемого периода представлено в динамике. Показано, что уже во втором десятилетии XXI в. наблюдается значительное смещение акцента из области общественного, публичного, манифестного в сферу экономического, личного, частного, что является признаком перехода процессов в пассивную фазу развития. Практики нешаманизма, как и ряд других явлений эзотерического дискурса, постепенно ассимилируются такими культурными формами, как бизнес-консультирование, художественное творчество, туризм, шоу-бизнес, психотерапия, мануальная медицина и т.п.; они даже частично проникают в сферу науки. На взаимоотношения человека с миром сакрального переносятся свойства культуры потребления.

В качестве специфики нешаманизма Сибири и Дальнего Востока России отмечается соотнесенность современного шаманизма с этнической идентификацией и природными и социально-культурными особенностями территории.

Вторая глава «Коммуникативный и аксиологический аспекты нешаманизма Сибири и Дальнего Востока России» включает три параграфа и посвящена анализу коммуникативно-институциональных и когнитивно-ценностных аспектов нешаманизма.

В параграфе 2.1 «Процессы институционализации современных шаманов» изучается внутренняя коммуникация шаманов. Шаманизм на протяжении истории и XX в. бытовал в виде разрозненных неофициальных частных практик. Начиная с 1990-х гг., наблюдается процесс формализации отношений шаманов. В параграфе рассматриваются внутренняя статусно-ролевая структура, правила функционирования шаманских организаций; определяется специфика институционализации шаманов и степень завершенности этих процессов.

Активный процесс регистрации объединений шаманов в регионах России начинается с принятием уже неоднократно упомянутых ключевых законов. Приданию официального статуса объединению шаманов сопутствует составление карты священных мест, сооружение храмов (ранее шаманские ритуалы не требовали специальных культовых сооружений), специальных помещений для проведения ритуалов, приема посетителей, организации научных, религиозных и культурных мероприятий; при объединении также развиваются этнографиче-

ские музеи. Официальные новые функции таких организаций – это консолидация шаманов, «шаманствующих», народа; изучение истории культуры региона; возрождение традиции, главным образом религиозной; обеспечение «благополучия» региона; защита священных культовых мест.

Активные процессы институционализации шаманизма наблюдаются в следующих регионах: в Республиках Алтай, Саха (Якутия), Тыва, Бурятия, Хакасия. В Республиках Саха (Якутия), Бурятия, Алтай шаманизм признается народной религией, но республиканский статус шаманизм приобрел только в Тыве. В других районах Сибири и Дальнего Востока эти процессы не были так явно выражены, возрождение традиции культуры шаманистов осуществлялось преимущественно в контексте художественного, художественно-самодеятельного творчества, семейной обрядности и практик шаманов-одиночек.

На основе данных современной этнографии реконструированы статусно-ролевая модель и принципы функционирования типичной шаманской организации. Их внешняя регуляция определяется светскими инструментами: содержанием официальных государственных документов, регламентирующих религиозную сферу, содержанием деятельности социальных институтов и учреждений, с которыми взаимодействуют шаманские организации. Во внутренней регуляции преобладает стремление следовать традиции, для которой важны наличие шаманской наследственности, посвящений, различение шаманов на белых и черных и по силе. Параметры «от традиции» выступают в качестве идеальной статусно-ролевой модели, апеллирующей к тому, что было в Начале. На деле предписанные требования уступают индивидуальным характеристикам личности и ее изменчивому социально-экономическому и политическому статусу.

На современном этапе сохраняются и частично видоизменяются организационные формы, способы легитимации религиозных объединений, их реальные задачи. Интерпретативность и импровизаторство, свойственные возрожденному шаманизму, плохо совмещаются со стандартизацией, которая является условием формирования института. Целый ряд официальных шаманских организаций прекратил свое существование спустя незначительный промежуток времени. Все это свидетельствует о проблемности и незавершенности процесса формальной институционализации современного шаманизма Сибири и Дальнего Востока России.

В задачи **параграфа 2.2 «Коммуникативные аспекты неошаманизма»** входят определение специфики внешних коммуникативных процессов в неошаманизме на основе их сравнения с традиционными формами шаманизма, выявление взаимодействий культуры неошаманизма с различными коммуникантами, анализ типов и особенностей репрезентации неошаманизма в СМИ. Для анализа используется функциональная модель коммуникации Р.О. Якобсона, включающая следующие элементы: контекст, коммуниканты (адресат и адресант), канал, код, сообщение. В данном параграфе речь идет о контекстах, коммуникантах, с которыми взаимодействует неошаманизм, каналах коммуникации и характеристиках транслируемой информации. Код как

совокупность правил обозначения и организации информации и сообщение более подробно представлены в параграфе 2.3.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы. Специфика межкультурных коммуникативных процессов, характеризующих культуру неошаманизма, заключается, прежде всего, в его вовлеченности в глобальные культурные коммуникации в отличие от традиционного шаманизма, коммуницирующего с территориально близкими культурными ареалами. Речь идет не просто о масштабе взаимодействий, а об их интенсивности и многообразии. Это позволяет говорить о том, что современный шаманизм существует в условиях низкоконтекстной культуры. Низкая контекстность означает, что контекстов (коммуникативных условий и ситуаций), в которых участвует неошаманизм, значительно больше и они разнообразнее, следовательно, нельзя выделить какой-то один господствующий («высокий»), который полностью определял бы содержание коммуникативных процессов и был известен всем субъектам культуры «по умолчанию».

Мы выделили ряд типичных контекстов, в которых коммуницирует неошаманизм Сибири и Дальнего Востока: шаманизм как глобальная духовная практика, политический, туристический, психотехнический, художественный контексты.

Типы участников неошаманской коммуникации (коммуниканты) дублируют типы контекстов. Во-первых, шаманы взаимодействуют друг с другом, пытаясь как-то институционализировать это взаимодействие, выработать общие нормы и статусы. Институциями межрегионального и международного взаимодействия между шаманами являются коллективные ритуалы, съезды, конференции, фестивали. Во-вторых, неошаманизм активно взаимодействует с культурой народной медицины (целительства) и экстрасенсорно-эзотерической деятельности. Третьим коммуникантом, тесно связанным с предыдущим, выступает культура популярной практической психотерапии – тренингов, семинаров по саморазвитию и достижению успеха. Четвертым важным участником неошаманской коммуникации является сфера искусства в его различных видах (изобразительные искусства, музыка, литература и т.д.) и их синтезе.

Результатами интенсивной коммуникации становится то, что возрожденный шаманизм сегодня «растворен» в многоликой мультикультурной среде, смешан с разнообразными культурными практиками (религиозными институциями, целительством, психотренингами, искусством), проявляет себя в различных формах. При этом он еще сохраняется как самостоятельная культурная идентичность – неошаманы называют себя шаманами и соотносят себя с шаманской традицией. Но эта идентичность может сосуществовать и смешиваться с другими культурными идентичностями, не вступающими с ней в явное противоречие: художник, артист, ученый, психолог, бизнесмен и т.д.

Взаимодействие с широкой аудиторией, включение в контекст глобальных культурных процессов обуславливают использование неошаманами средств массовой коммуникации, ведущим из которых сегодня можно считать Интернет. Анализ неошаманских сайтов и групп в соцсетях («ВКонтакте») демон-

стрирует не только применение стратегий интернет-продвижения неошаманизма к универсальному потребителю, но и попытку создать некоторый виртуальный аналог шаманского опыта и шаманской вселенной. Неошаманизм представляет собой результат адаптации шаманской культуры к особенностям современной цивилизации и современного человека – в Интернете она структурируется по принципам сайтостроения и SMM-продвижения и переводится на язык современного потребителя. Очевидно, ведущей потребностью, заставляющей проявлять интерес к культуре неошаманизма, является стремление к духовной альтернативе, обещающей целостность, гармонию личности и природы, способность руководить своей судьбой.

Анализ неошаманских сообществ в «ВКонтакте» вскрывает еще один важный аспект – участие в них позволяет интернет-потребителю окружить свое пребывание в сети виртуальными знаками шаманского опыта: заклинаниями-мотиваторами, психоделическими образами и медитативно-ритуальной звуковой дорожкой.

В параграфе 2.3 «Картина мира современного шамана как система семантических категорий, символов и ценностей» рассмотрены элементы шаманской картины мира, особенности конструирования ее современным шаманом, аксиологические основания культурных практик неошаманизма. Материалом для изучения послужили опубликованные в печатном виде или Интернете тексты неошаманов, инструментом – семиотический анализ и элементы дискурс-анализа, позволяющие выявить синтаксические и семантические аспекты неошаманских текстов и основные семантические элементы неошаманской картины мира. При анализе ценностей используется типология, предполагающая наличие инструментальных и терминальных ценностей.

Оформленная и понятная для широкого потребителя шаманская структура мира – результат работы интерпретаторов: «шаманствующих» и этнографов, пытающихся уложить материал шаманской традиции в рациональную схему. Можно сказать, что это своего рода «миф о мифе» – как индивид постмодерна интерпретирует традиционную культуру и как творчески превращает в свою, современную. С культурологической точки зрения важно то, в каких знаках и символах она оформляется и тем самым становится «реальностью культуры».

Наиболее актуальными в неошаманской картине мира являются три ее компонента: шаманское состояние сознания; всеобщая одухотворенность (анимизм); всеобщая связность. Иными словами, это мир, в котором материальная природа одухотворена, человек находится в единстве с ней и способен влиять на нее и собственную жизнь через взаимодействие с духами во время шаманского транса. Шаманское состояние сознания – состояние, в котором сознание шамана погружается в «неординарную реальность», сталкивается со сверхреальным источником «информации». Это состояние исходит из интуитивно-иррациональных инсайтов и оформляется в синтаксической структуре «шаманского путешествия». Анализ неошаманских текстов показывает, что описание путешествий отличается следующими особенностями: смешение языков художественной выразительности, научной терминологии и философской рефлексии; цель

путешествия – не движение по мирам с какой-то практической целью, а, в первую очередь, обучение «гармонии мира»; «доброжелательный» характер неошаманской вселенной.

Неошаманистский анимизм переплетен с эзотерическими и паранаучными понятиями «энергия», «биополе», «Эфир» и создает картину целостности материального и духовного бытия, культуры и природы, индивида и общества. Предполагается «подключение» шамана к этой мировой связности во время шаманского состояния сознания, что дает способность воздействовать на реальность с помощью неошаманских техник. Эти техники обозначаются с помощью таких категорий, как «очищение», «исцеление», «пробуждение внутренней энергии», «открытие белой дороги», посещение «Мест силы» и т.д.

Ценности, в реализации которых участвует неошаманизм, представлены на сайтах, предлагающих и продвигающих услуги неошаманов, и в высказываниях современных шаманов. Неошаманистская картина мира, с одной стороны, включает в себя общепризнанные ценности современной культуры (свобода, здоровье, успех, денежный достаток, индивидуальность, творчество, самореализация, духовное равновесие и т.д.), выступая в качестве инструментальной ценности, с другой – предполагает признание неошаманизма в качестве терминальной ценности. Неошаманизм становится значим в контексте кризиса новоевропейской рациональности, поиска альтернативной духовности, глобализационных процессов в культуре как способность моральной критики существующего положения вещей и поиска особенной индигенной идентичности. Иерархия ценностей, их отнесение к инструментальным или терминальным определяются в зависимости от личных качеств и выбора современного шамана.

Внутренние ценности неошаманизма укладываются в мировоззренческую триаду: всеобщая связность, анимизм, шаманское состояние сознания. Кратко такую модель можно сформулировать так: неошаман должен жить в гармонии с природой, понимаемой анимистично, главным средством достижения гармонии является шаманское состояние сознания. Природа / космос / вселенная представляет собой взаимосвязанное единство, понимаемое как «одухотворенное» тело, и предполагает гармонию с «потребительскими» ценностями современного человека (успех, карьера, денежный достаток, комфорт, здоровье). Вселенная благожелательна к моральным категориям современности и приветствует их.

Анимистический характер неошаманизма ярче всего проявляется в том, что его материально-предметная составляющая обладает ценностью в силу ее одухотворенности. К материальным ценностям неошаманизма относятся специфические шаманские атрибуты: бубен, костюм, амулеты, ритуальная утварь, гадательные камни, священные места и объекты и др., т.е. предметы, восходящие к этношаманским традициям и представляющие магические инструменты шаманского камлания. Но сегодня эти объекты становятся общедоступным товаром, который приобретают в том числе не для ритуальных целей. Выбор атрибутов все чаще обусловлен индивидуальными предпочтениями или же спонтанными инсайтами, понимаемыми в качестве послания от сверхреального мира.

Нарушение традиционного запрета на денежное вознаграждение шаманов оправдывается интерпретацией денежного обмена как ритуального дарообмена между миром людей и миром духов. Человек, живущий в обществе потребления, транслирует структуру и ценности этого общества на сакральную сферу, наделяя духов потребностью в статусных престижных товарах.

В **заключении** подводятся итоги исследования, определяются перспективные направления его дальнейшего развития.

В исследовании определены объем и содержание понятия «неошаманизм» при его сопоставлении с традиционным шаманизмом и другими явлениями культуры Нью Эйдж, описаны основные подходы к изучению традиционного шаманизма и неошаманизма; выявлены масштабы, социокультурные условия и факторы развития неошаманизма в Сибири и на Дальнем Востоке России. Неошаманизм появился на волне культурно-религиозного ренессанса конца XX в. В его распространении также сыграли большую роль «открытие границ» и тесные международные контакты. Выделены регионы, в которых эти процессы протекали наиболее интенсивно. Актуальное существование неошаманских практик характеризуется тем, что они становятся менее публичными и все более подчиняются принципам коммерческой деятельности, уходят в сферу частного и отражают ценности потребительской культуры.

Изучены специфика институциональной организации современных шаманов Сибири и Дальнего Востока России и их внешние коммуникативные процессы. Шаманская деятельность, укорененная в регионах России в традиционные семейно-клановые структуры и в то же время склонная к индивидуальной импровизации, трудно поддается формальной институционализации и бюрократическому регулированию.

Несмотря на то что современные шаманы Сибири и Дальнего Востока подчеркивают свою аутентичность и связь с традицией, они в то же время взаимодействуют с другими шаманскими традициями, ассимилируются с другими производителями духовных услуг. Сегодня с этой сферой тесно связана индустрия тренингов, бизнес-коучинга, семинаров по саморазвитию и достижению успеха, НЛП-практик и т.д. – все то, что сегодня можно назвать популярной практической психологией. Неошаманизм ориентирован на восприятие себя «другим», носителем иной культуры, поэтому оформляет себя с помощью различных объяснений, комментариев, переводов.

Проанализированы когнитивно-ценностные аспекты неошаманизма: особенности неошаманской картины мира как системы семантических категорий, символов и ценностей. Мировоззренческая картина современного шаманизма восходит к традиционному шаманизму; его современная интерпретация предлагает «смешанный» вариант шаманской вселенной, в котором наравне с архаичными мифологическими структурами действуют когнитивно-ценностные комплексы современности.

Трансформация картины мира неошамана, всевозможные формы и варианты включения и «растворения» неошаманизма в других культурных практиках представляют особый интерес. Вместе с тем это большая область исследо-

вания, которая более подробно может быть охвачена в рамках отдельного исследования, в дальнейшей работе по данной теме.

Перечень основных работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК)

1. Иващенко Я.С., Елинская Я.А. Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). С. 85–95.
2. Елинская Я.А. Проблемное поле в исследованиях культуры неошаманизма // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2016. Т. 2, № 3 (27). С. 61–66.
3. Елинская Я.А. Неошаманизм в современной музыкальной культуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. Т. 2, № 2 (30). С. 79–82.
4. Елинская Я.А. Культура неошаманизма в русском сегменте интернета: коммуникативный и функциональный аспекты // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2018. Т. 2, № 4. С. 52–57.

Статьи в научных журналах, индексирующихся в международной системе цитирования Scopus

1. Ivashchenko Yana S., Ivanov Andrey A., Elinskaya Yanina A. Digital trance: neo-shamanism in the Russian Internet // Communicative strategies of Information Society: eleventh International Scientific and Theoretical Conference (CSIS'19). Saint-Petersburg, Russia, October 25–26th. New York, 2019 <https://doi.org/10.1145/3373722.3373786>

Статьи в других научных изданиях

1. Елинская Я.А., Иващенко Я.С. Организационные формы и иерархия шаманов Сибири и Дальнего Востока России в период с 1990-х по 2010-е гг.: к проблеме институционализации неошаманизма // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во АНО ДПО СИПП-ПИСР, 2019. С. 132–139.
2. Елинская Я.А., Иващенко Я.С. Социокультурный контекст развития неошаманизма в Сибири и на Дальнем Востоке России // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во АНО ДПО СИПП-ПИСР, 2019. С. 140–146.